

Ю.М. ОСИПОВ

Апокалиптика как реальность и как учение

Аннотация. Раскрывается феномен апокалиптики в его реальном воплощении и ментальной трактовке.

Ключевые слова: апокалиптика, бытие, жизнь, человек, сознание, философия, антропология, историософия, философия хозяйства.

Abstract. The article is devoted to the apocalypitics phenomenon in its real embodiment and mental treatment.

Keywords: apocalypitics, life, human, consciousness, philosophy, anthropology, historiosophy, philosophy of esopomou.

Апокалиптика — принадлежность природного, а вместе с этим и человеческого бытия, однако принадлежность по внешнему виду и на первый взгляд более всего аномальная, отрицательная, отличающаяся неблагоприятием, срывами, крахами, исчезновениями, как и, разумеется, болезнями, уродствами, смертями.

Любой бытийственный кризис — яркий показатель онтологической апокалиптики, а любое системно-концептуальное размышление о таком кризисе — реализация апокалиптики как учения.

Нетрудно для начала заключить, что апокалиптика — не досужая выдумка какого-нибудь взбалмошного пессимиста, а органический атрибут бытия, включая жизнь и сознание человека, как и сам этот феномен — феномен человека вообще, а также и мысль человека об онтологической апокалиптике, включая и саму человеческую гносеологию как таковую.

Если б не круговая (всеобщая) апокалиптика, то вряд ли имели бы место такие проявления человеческого сознания и человеческой мысли, как те же религия и философия, а во многом также литература и искусство.

Не учитывать апокалиптики и к ней не обращаться — не то чтобы глупость, хотя это и есть несомненная глупость, а попросту гносеологическая беда, — примерно то же самое, что избегать метафизики и не направлять размышление к божественной Софии. Где ориентирная пустотность, там и познавательная бедность, а где эта последняя, там и неизлечимая порочность познания, мысли, знания, их самоограниченность и неизбежная оторванность от реалей.

Итак: *апокалиптика столь же реальна, весома и важна, что и метафизика, а для пока немногих продвинутых — и софиасофия!*

С учетом апокалиптики и к ней постоянного обращения совершенно иначе видятся, воспринимаются и раскрываются такие вещи, как бытие, мироздание, Вселенная, как жизнь и человек в ней, как общество, хозяйство, история, как уже не существующее прошлое и еще не ставшее будущее, как то же неуловимое настоящее, ну и, разумеется, как сознание, психика, общение, творчество.

Принять во внимание апокалиптику и... совершенно иначе воспринимается крах Российской империи вместе с настигшей ее Революцией; по-иному выглядят Николай II, Распутин, Керенский, Ленин, Троцкий, как и сам великий преобразователь Сталин со своим изощренным сталинизмом; а две мировые войны (1914—1918 гг. и 1939—1945 гг.), которые по сути одна большая общемировая война; а фашизм в Западной Европе и коммунизм в Восточной Европе; а крах СССР с потрясающей в своей циничности «либеральной революцией» 1990-х.

Куда ни кинь, везде она — апокалиптика, — более всего как реальность и менее всего как осмысленность.

А жаль: возьми апокалиптику на мыслительное вооружение, и многое, очень многое, часто и решающее, перед думающим сознанием вдруг само открывается! Но... не хотят, боятся, брезгуют, а по большей части и попросту не могут (ведь этому не учили!), а потому молчат, пыхтят, немотствуют. Многие воображают себя христианами, а ведь Христос — чистейший апокалиптик: какой-то Христос без и вне реальной и размыслительной апокалиптики (как и метафизики с софиасофией тоже)?!

Взгляните, господа, повнимательнее на сегодняшние США, их внутреннее лихорадочное состояние, а также на их прямо-таки безумные действия на мировой арене; на ЕС с его совершенно уж неконтролируемыми метаниями, подрывающими сам ЕС, его уверенно отрицающими; на современную Украину — вот уж где прямо-таки полигон для острой геостратегической апокалиптики и великолепное по ней не письменное практико-познавательное пособие!

Смотрите: *самоубийство в момент наивысшего торжества!* Где еще можно такое увидеть? Это даже не Валтасаров пир, а что-то совсем другое, какой-то другой пир — нелепый, кровавый, беспощадный, как и не апокалиптика там как таковая, а какая-то супер-апокалиптика, или апокалиптика в квадрате, в кубе, если не вообще в энной степени. Мало того, что здесь прямое движение в ад, в нежизнь, в антимир, но еще и открытие всему этому inferнальному широким врат, — и все это inferнальное, заметим, не замедлило хлынуть в Украину, ее пронизать собою, захватить и ею полностью овладеть.

Ни один уважаемый учебник по общественной и антропологической науке, как и любой философии, и даже, можно предположить, богословию, вряд ли вообще содержит в себе учение об обычной (текущей) апокалиптике, не объяснит того, что происходит на Украине и с Украиной, кроме, разумеется, какого-нибудь инквизиторского пособия вкуче с магиеведческими текстами, но вот кое-какая худлитература

объяснить кое-что все-таки может — хотя бы в произведениях незабвенного Михаила Афанасьевича Булгакова: вспомните эти удивительные произведения, перелистайте заново, прочтите, наконец, и начнете хоть что-то понимать в том же самом «украинском вопросе».

Только он, только Булгаков схватил, как перо Жар-Птицы, infernalную, а соответственно и апокалиптическую, матрицу человеческого бытия, показал ее, расшифровал, что-то при этом цитируя, а что-то, наоборот, всю открывая, и с ее помощью предсказал все, почти все или уж многое из всего, что случилось с СССР в 1991 г., что все еще происходит с Россией и что нынче разразилось на Украине.

Обратись к Булгакову, образованный-де человек, и многое вдруг поймешь, ежели, конечно, способен не только читать его гениальные строки, но и вычитать то, что таится за этими высокохудожественными строками (не так *между* ними, как именно *за*), что автор строк, может, и не предполагал, но что родили уже сами его гениальные тексты, в особенности последний — «Мастер и Маргарита»!

Апокалиптика — проявление борьбы противоположностей: бытия и небытия, жизни и смерти, мира и антимира. Это в самой по себе реальности, которая, еще ведь, если рассуждать апокалиптически, и антиреальность. Что же касается апокалиптики как учения, то здесь важно не столько оформление его в общедоступную системно-концептуальную догму, сколько творческое приобщение апокалиптической идеи к познавательно-размыслительному процессу, идущему, надо полагать, в людских головах, разумеется, с соблюдением необходимой морально-умственной меры!

Итак: *метафизика, апокалиптика, софисофия* — глядишь, и понимать что-нибудь начнем!